



С. 58.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Издание третье, пересмотренное и дополненное. С.-Пб.: Сенатская типография, 1910. С. 139.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Издание третье, пересмотренное и дополненное. С.-Пб.: Сенатская типография, 1910. С. 128.

⁴ Спасович В.Д. Речь о прошедшем и будущем Судебных уставов в общем собрании Юридического общества при С.-Петербургском университете 20 ноября 1899 г. // Избранные труды и речи: теоретические работы. Несудебные речи. Очерки. Сообщения. Исследования. Тула, 2000. С. 380.

⁵ Кони А.Ф. Собрание сочинений. Том 4. М.: Юридическая литература 1967. С. 121—222. Дата доклада указана по старому стилю.

⁶ См.: Федеральный закон от 23 июля 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859; Федеральный закон от 23 июля 2016 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2016. № 26 (Часть I).

Ст. 3878.

⁷ Батычко В.Т. Современные проблемы осуществления в России правосудия с участием присяжных заседателей // Известия Южного федерального университета, 2009. № 3. Том 92. С. 193.

⁸ Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права: Монография. М.: «Юрлитинформ», 2013.

⁹ На это обстоятельство указывали и другие авторы. См.: Абдрахманов Р.С., Химичева Г.П. Прошлое и настоящее суда присяжных в России: Лекция. М.: ЮИ МВД РФ, 1995. С. 6.

¹⁰ Полянский Н.Н. Указ. соч. С. 62.

¹¹ См. также п. 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

¹² Сайт правовой информации Правительства Франции. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000765204>. Доступ 5 ноября 2016 г.

¹³ Камнев А.С. Формы и основания пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, во Франции // Вестник Томского государственного университета, 2015. № 396. С. 125—126.

УДК 343.13

ББК 67.410.2



ПОЧЕМУ ДЛЯ ВЫНЕСЕНИЯ РЕШЕНИЯ О ЛИЧНОМ ОБЫСКЕ ЗАДЕРЖАННОГО ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ УСТАНОВЛЕН ОСОБЫЙ (УПРОЩЕННЫЙ) ПОРЯДОК?

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ РОССИНСКИЙ,

доцент кафедры уголовно-процессуального права

Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук

E-mail: s.rossinskiy@gmail.com

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В настоящей работе поднимаются проблемы процессуальной регламентации механизма принятия решения о производстве личного обыска задержанного по подозрению в совершении преступления.

Рассматривая данные вопросы в контексте единых подходов к применению государственного принуждения, принципов уголовного судопроизводства и общих правил проведения следственных действий, автор приходит к выводу о недопустимости существующего в настоящее время упрощенного порядка принятия решения о личном обыске задержанного.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, личный обыск, обыск, следственные действия.



Abstract. This article raises problems of procedural regulation of the mechanism of adopting a decision on making a personal search of the person detained on suspicion of committing a crime.

Having considered the given issues within the context of unified approaches to application of public enforcement, criminal judicial procedure principles and general rules of conducting investigation activities, the author comes to the conclusion on inadmissibility of the current simplified procedure for adoption of a decision on personal search of the detainee.

Keywords: detention of suspect, personal search, search, investigation activities.

Личный обыск — это следственное действие, которое заключается в принудительном обследовании тела человека, его одежды, обуви и аксессуаров в целях отыскания и изъятия скрываемых предметов, документов или ценностей, имеющих значения для уголовного дела. Возможность производства личного обыска задержанного по подозрению в совершении преступления и его процессуальные особенности вытекают из системного единства ст. 93, 182 и 184 УПК РФ. На целесообразность его осуществления и его высокий доказательственный потенциал указывают ученые, посвятившие свои работы данной проблематике¹.

Вместе с тем многие уголовно-процессуальные аспекты личного обыска остаются практически неисследованными; освещение этих вопросов носит преимущественно описательный характер и сводится к пересказу соответствующих статей УПК РФ². Создается впечатление, что это следственное действие не вызывает никаких осязаемых процессуальных проблем? Разве что извечный вопрос о возможности его проведения до возбуждения уголовного дела. Однако это не совсем так. Личному обыску задержанного по подозрению в совершении преступления присущ целый ряд неразрешенных вопросов и доктринального, и нормативно-правового, и практического характера. Один из них — это вопрос о процессуальном механизме принятия решения об его производстве.

Вообще обыск согласно ч. 1 ст. 164 и ч. 2 ст. 182 УПК РФ проводится на основании мотивированного постановления следователя / дознавателя. Подобная правовая конструкция весьма логична и обоснована. Она выражает единый законодательный подход, в соответствии с которым, следственные действия, характеризующиеся возможностью применения государственного принуждения, проводятся на основании соответствующего постановления как государственно-властного акта, ограничивающего определенные права и свободы участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Вместе с тем, ч. 2 ст. 184 УПК РФ устанавливает своеобразный упрощенный порядок вынесения решения о личном обыске задержанного по подозрению в совершении преступления — без вынесения соответствующего постановления. Кстати, близкие по смыслу положения содержатся и в уголовно-процессуальных законах некоторых государств, возникших на постсоветском пространстве (например, Беларуси, Казахстана и др.). Подобная позиция законодателя, представляется более чем странной ввиду своей противоречивости и несоответствия единой логике правовой регламентации следственных действий. Вполне очевидно, что адресованное следователю (дознавателю) требование о вынесении постановления — это не прихоть государства, не пустая формальность. Это теоретически обоснованное положение, соответствующее общим принципам применения принудительных мер в сфере публично-правового регулирования. Ведь если исходить из общеизвестного доктринального постулата о сущности государственного принуждения как формы ограничения прав и свобод, властного воздействия на лицо против его воли, связанного с наступлением неблагоприятных последствий и т.д., то в сфере уголовно-процессуальной деятельности оно может быть реализовано лишь на основании специального юрисдикционного решения, отвечающего требованиям законности, обоснованности и мотивированности, коим в досудебном производстве как раз и является постановление следователя (дознавателя).

Пытаясь понять подобный замысел законодателя, мы постарались изучить историю этой правовой позиции и ее научную обоснованность. Впервые на законодательном уровне упрощенный порядок принятия решения о личном обыске был закреплен в ст. 172 УПК РСФСР 1960 г. При этом анализ специальной литературы позволяет констатировать не только отсутствие каких-либо соответствующих теоретических исследований, но и вообще фактически полное игнорирование этих вопросов. До принятия УПК РСФСР 1960 г., уче-



ные в принципе не выделяли никаких правовых особенностей личного обыска³. Тогда как в более поздних работах об указанной специфике говорилось уже как о само собой разумеющейся⁴. Научная обоснованность данной процессуальной особенности личного обыска отсутствует и в современной литературе, написанной в контексте действующего УПК РФ⁵.

Специальная норма о проведении личного обыска задержанного без необходимости вынесения соответствующего постановления в принципе лишена доктринальной основы. Поэтому в настоящее время уже достаточно сложно понять, чем руководствовался законодатель, вводя в 1960 г. данное положение в систему уголовно-процессуального регулирования. Здесь может возникнуть лишь одно предположение: очевидно разработчики УПК РСФСР, а вслед за ними и авторы действующего УПК РФ просто не придавали большого значения различиям между личным обыском как следственным действием и личным обыском как режимным мероприятием, направленным на изъятие у подозреваемого предметов, запрещенных к хранению и использованию в изоляторах временного содержания. Ведь если первый имеет сугубо познавательный характер и может проводиться строго при наличии предусмотренных ч. 1 ст. 182 УПК РФ оснований, то второй связан лишь с необходимостью кратковременного помещения лица под стражу. Кстати, именно в этой связи складывается весьма порочная практика. Она заключается в том, что, хотя формально каждое из этих мероприятий преследует свои собственные цели, однако фактически они дублируют друг друга, на что совершенно справедливо указывает В.Н. Григорьев⁶.

Выдвинутое предположение подтверждается и самой формулировкой ч. 2 ст. 184 УПК РФ, где указано, что личный обыск может быть проведен без соответствующего постановления не только при задержании лица, но и при его заключении под стражу в порядке ст. 108 УПК РФ. Более того, факт недопонимания законодателем различий между личным обыском как следственным действием и как режимным мероприятием вполне очевиден исходя из комплексного анализа ч. 4—5 ст. 182 и ч. 1 ст. 184 УПК РФ. Ведь по общему правилу до начала активной фазы (рабочего этапа) обыска следователь обязан предъявить постановление (судебное решение) о его производстве и предложить выдать

искомые предметы, документы и ценности в добровольном порядке. Однако специальные правила личного обыска подобного предписания не предусматривают. Зачем устанавливать подобную дифференциацию, если личный обыск — это не более чем разновидность обыска? Зачем искусственно лишать человека права на добровольную выдачу искомых объектов, тем самым априори подвергая его необоснованному принуждению? Видимо потому, что при режимном мероприятии, с которым законодатель путает личный обыск как следственное действие, изъятию подлежат не предметы, документы или ценности, имеющие значение для уголовного дела, а те самые пресловутые часы, шнурки, ремень и другие объекты, запрещенные к хранению и использованию в изоляторах временного содержания.

Представляется, что в настоящее время нет никаких причин для сохранения на законодательном уровне особого правового режима принятия решения о производстве личного обыска задержанного по подозрению в совершении преступления. Формальным основанием для проведения этого следственного действия может быть только вынесенное в соответствии с общими требованиями законное, обоснованное и мотивированное постановление. Оно должно предъявляться обыскиваемому лицу вместе с предложением о добровольной выдаче искомых предметов, документов или ценностей. Это способствует не только надлежащему обеспечению прав подозреваемого и избавлению от необоснованного принуждения, но и позволит более аргументированно обжаловать в судебном порядке обоснованность проведения данного следственного действия.

Внесенные нами предложения невольно актуализируют еще две проблемы теории, нормативного регулирования и практики уголовного судопроизводства. Первая из них связана с некоторым усложнением и без того слишком сильно заформализованной процедуры досудебного производства. Ведь необходимость вынесения отдельного постановления о производстве личного обыска задержанного неизбежно повлечет за собой лишние временные затраты и организационно-технические трудности. Следователи (дознаватели), которые и без того проводят задержания в условиях процессуального цейтнота и перегружены бременем составления множества документов, получают дополнительную работу.



Вторая проблема, возникающая в связи с необходимостью вынесения постановления о производстве личного обыска задержанного, – это проблема судебного контроля, необходимость которого вытекает из системного единства п. 6 ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 164, ч. 3 ст. 182 УПК РФ и ч. 1 ст. 184 УПК РФ. И если при существующей в настоящее время специальной процедуре производства личного обыска задержанного его судебное санкционирование не требуется, то внесенные нами предложения невольно упираются в данный вопрос.

Прекрасно понимая потенциальные практические сложности, связанные с реализацией вносимых нами предложений, мы, мы тем не менее, считаем их разумными и отвечающими «высокому» назначению уголовного судопроизводства, ради которого, собственно говоря, и предусмотрена установленная законом процессуальная форма.

Однако ограниченный объем настоящей публикации не позволяет остановиться на этом вопросе более подробно. Тем более, что указанные проблемы и наше к ним отношение уже были подробно освещены в некоторых других наших работах⁷.

В любом случае, изложенные в настоящей статье аргументы позволяют сделать общий вывод о том, что процедура принятия решения о личном обыске задержанного по подозрению в совершении преступления не должна носить упрощенного характера. Ее следует подчинить общим требованиям, установленным ч. 2 ст. 182 УПК РФ в ее системном единстве со ч. 1 ст. 164 УПК РФ.

Кстати в этой связи. Закономерно возникает и более глобальный вопрос: а нужна ли вообще самостоятельная статья 184 УПК РФ? Ведь если исключить упрощенные процедуры принятия решения о личном обыске, ее правовая ценность будет сводиться лишь к требованию о принадлежности участвующих лиц к одному полу с обыскиваемым человеком. Ответ на данный вопрос мы постараемся дать в наших следующих публикациях.

Литература

1. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфор, 1999.
2. Громов В.Л. Дознание и предварительное следствие. Теория и техника расследования преступлений: руководство для органов дознания и народ-

ных следователей; под ред. Н.В. Крыленко. 2-е изд. М.: НКЮ РСФСР, 1926.

3. Корнуков В.М., Валиев Р.Ш. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании. Саратов: СГАП, 2007.

4. Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1971.

5. Попов В.М. Обыск. Алма-Ата: Казахский госуниверситет имени С.М. Кирова, 1959.

6. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М.: Госиздат, 1961.

7. Россинский С.Б. Допустим ли упрощенный порядок принятия решения о личном обыске задержанного по подозрению в совершении преступления? // Российский следователь. 2016. № 17.

8. Семенцов В.А. Следственные действия: учебное пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 2003.

9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970.

10. Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Минюст СССР, 1946.

11. Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М.: Высшая школа, 1968.

12. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951.

13. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004.

¹ Например: Корнуков В.М., Валиев Р.Ш. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании. Саратов: СГАП, 2007. С. 84.

² Например: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 119; Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 75—77; Семенцов В.А. Следственные действия: учебное пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 2003. С. 49 и многие другие работы.

³ Например: Громов В.Л. Дознание и предварительное следствие. Теория и техника расследования преступлений: руководство для органов дознания и народных следователей; под ред. Н.В. Крыленко. 2-е изд. М.: НКЮ РСФСР, 1926. С. 156; Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Минюст СССР, 1946. С. 248—249; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. С. 269—271; Попов В.М. Обыск. Алма-Ата: Казахский госуниверситет имени С.М. Кирова, 1959. С. 48—49 и т.д.

⁴ Например: Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М.: Госиздат, 1961. С. 159; Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М.: Высшая школа, 1968. С. 225; Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1971. С. 7—8 и т.д.

⁵ Корнуков В.М., Валиев Р.Ш. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании ... С. 150.

⁶ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфор, 1999. С. 184.

⁷ Россинский С.Б. Допустим ли упрощенный порядок принятия решения о личном обыске задержанного по подозрению в совершении преступления? // Российский следователь. 2016. № 17. С. 25—30.